

Сергей Митин

«Стальная грань» глазами гостя

Клинок выставка в Киеве

Известно, что выставка выставке рознь, даже если это выставки на одну и ту же тему. В каждой есть или, по крайней мере, должно быть что-то свое, отличающее её от иных подобных мероприятий.

КАЛАШНИКОВ. ОРУЖИЕ, БОЕПРИПАСЫ, СНАРЯЖЕНИЕ 7/2011

На киевскую «Стальную грань» (21 и 22 мая) я приехал по приглашению её главного организатора и «крёстной матери» Натальи Гребенщиковой – директора украинского отделения предприятия «Кизляр», выпускающего как современные ножи, так и реплики исторических образцов холодного оружия.

Организаторы назвали это мероприятие «шоу», хотя лично мне такая «американизация» языка не слишком нравится. Но содержание важнее формы и дело не в названии, а в том, что за ним кроется. Кроется, как оказалось, очень многое. Особенно если сравнивать с точно так же названными мероприятиями в типично западном исполнении. Все западные «knife show», которые я видел, представляют собой чопорные и довольно-таки скучные выставки-продажи. Мастера-ножеделы просто выставляют на столах на продажу свои изделия. Что не продадут на этом «шоу» – повезут на следующее. Вот как раз это и делает такие «шоу» очень похожими друг на друга и скучными для каждого, кто не собирается покупать нож, или хотя бы примериваться к его покупке.

Я отлично понимаю мастеров, они во всём мире приезжают на подобные мероприятия с одной и той же целью. А вот устроителей мне понять довольно-таки трудно. Известно ведь, что круг любителей и коллекционеров ножей весьма ограничен. Ну, и сколько же ножей они могут купить? Даже если предположить, что не испытывают недостатка в средствах... Мне всегда казалось, что организаторы западных ножевых мероприятий допускают огромную ошибку, не стараясь привлечь к ним внимание более широкой публики. Ведь трудно найти взрослого человека, который никогда бы не держал в руках ножа и чего-нибудь им не делал, хотя бы на кухне.

Вся «культурно-развлекательная» программа западных выставок-продаж, как правило, ограничивается совместным ужином-вечеринкой выставляющих свои изделия мастеров, а часто и вовсе отсутствует. Зато сам легендарный Рон Лейк (Ron Lake) во время немецкого ножевого «шоу» в Золинген с лупой в руках показывал мне, что у его рукодельного ножа между плашкой рукояти из бивня ископаемого мамонта и вставкой из чистого золота даже волосок не пройдёт. Ну и отлично, что не пройдёт, а толк-то от этого какой? Сколько найдется знатоков (или богатых людей), которые всё это оценят и заплатят за небольшой складничок умопомрачительную сумму в долларах? Думаю, что немного! Рону это не мешает – рано или поздно он найдёт своего покупателя (я потом этот самый ножик видел ещё на нескольких европейских выставках-продажах). А вот устроители выставок рискуют понемногу утрачивать внимание посетителей и, как я заметил, действительно его утрачивают.

Пример ножа российского производства, стилизованного под «смертоубийственный»

Наталья Владимировна Гребенщикова – главный организатор и практически «крестная мать» «Стальной грани». Выставка вызвала интерес не только профильных журналов, представленных тут своими стендами, но и украинского радио и телевидения

На стендах местных торговых фирм выставлялись и западные изделия, это касалось не только ножей как таковых – были тут и фонарики, и инструменты для заточки, и многое другое, что может пригодиться в полевых условиях

В действительности именно кухня чаще всего оказывается «полем боя», на котором используются ножи! На «Стальной грани» это подчёркивалось и в показах экзотического кулинарного искусства, и в проводимых организаторами конкурсах

Совершенно иная ситуация наблюдается в Восточной Европе, в странах бывшего «социалистического лагеря». По многим причинам, но самая главная из них, как всегда, одновременно и самая тривиальная – значительно более низкий уровень жизни, а, следовательно, и покупательная способность. Особенно по отношению к предметам далеко не первой необходимости. Тут, конечно, тоже есть изрядная прослойка людей состоятельных, так называемых «новых русских», но они скорее всего посчитают ниже собственного достоинства покупать нож за пятизначную сумму в долларах в Москве, а поедут за ним в Париж. Для остальной же публики бессмысленно «примериваться» к покупке изделий, стоящих больше, чем человек

зарабатывает за год, а то и два. А больше ведь на «шоу» в западном варианте и делать-то нечего! В своё время чехи попробовали подражать западным «шоу» и обернулось это полнейшим провалом.

Нет, тут надо вспомнить старинную поговорку «голь на выдумки хитра» и придумать что-нибудь свое, соответствующее местным условиям. Что именно? А вот хотя бы на примере киевской «Стальной грани».

Во-первых, надо показать изделия своих мастеров, которые, будучи сравнимыми с западными с точки зрения эстетики и качества исполнения, могли бы успешно конкурировать с ними по стоимости. Посещая различные европейские «knife show» я отлично заметил, что западные объединения мастеров-ножеделов этого боятся как огня, так как чувствуют со стороны конкурентов непосредственную угрозу для своих позиций. Именно этим и объясняется дискриминация мастеров из Восточной Европы, а особенно с территории бывшего СССР, на всяческих «шоу» – тут вам и таможенные барьеры, и всяческие из пальца высосанные ограничения...

«Стальной грани» это удалось только наполовину, хотя и не обязательно меньшую. Показать изделия мастеров в локальном масштабе – да. А вот привлечь к ним внимание богатых западных покупателей – пока что не слишком удаётся, уж очень их было мало. А жаль! Надо их как-то привлекать. По сравнению со скучноватыми европейскими мероприятиями западным туристам такой подход должен показаться настоящим праздником!

Во-вторых, надо привлекать на свой внутренний рынок западных изготовителей ножей серийного производства со средних по цене полок, которые как раз и представляют собой наилучшее соотношение между ценой и потребительскими свойствами.

Выполнение этого задания, как мне кажется, явно оставляет желать лучшего. То, что я видел в Москве на выставке «Клинок» в 2000 г., то есть почти совершенное

Во время «шоу» прямо на глазах посетителей мастера общими усилиями изготовили символический нож «Стальная грань 2011»

Фантазия мастера на тему легендарного американского ножа «боуи» неочень исторически достоверная, так как в оригинале таких ножей никогда не изготавливали с дамасскими клинками

А это что такое – оружие или «хозяйственно-бытовой инвентарь»? Реплика, имеющая исторически-образовательное значение, коллекционную ценность, демонстрирующая искусство мастера и изящество веками сложившихся форм – чего же тут сертифицировать!?

отсутствие разумно стоящих ножей серийного западного производства, почти в точности повторилось на киевской «Стальной грани», хотя минуло более 10 лет. Западные изготовители этот рынок отлично видят и давно точат на него зубы, но ведь «насиленно мил не будешь», восточные предприниматели сами должны сделать первые шаги, убедить в своей надёжности и деловом подходе.

В-третьих, надо распропагандировать ножи как таковые и заинтересовать ими широкий круг людей, которые ножами и так пользуются, но не слишком интересуются. Вот это как раз удалось организаторам украинского «шоу» на славу! На «Стальной грани» был представлен практически полный спектр применения ножей и активно пропагандирован правильный, разумный подход к их использованию. Да, нож может быть оружием, если судьба заставит защищать свою жизнь. Не надо бояться это признать. Поэтому тут показывали техники ножевого боя и защиты перед нападением вооружённым ножом противника. Но в разумной пропорции и постоянно как бы подчёркивая – по крайней мере я так это воспринимал – что это далеко не единственное, а уж тем более не главное амплуа ножа. Показы и конкурсы охватывали как нельзя более утилитарное, практическое применение. Были тут и демонстрации кулинарного искусства, и резьба по дереву, и рубка каната, и ещё многое, что открывает публике именно мирные ипостаси ножа.

А вот явных глупостей вроде пырания ножами в железную бочку, которые я когда-то видел на московской выставке «Клинок», – этого тут не было.

Не скучал на «Стальной грани» и прекрасный пол. Заинтересовать и расшевелить всех присутствующих, найти что-нибудь интересное для каждого – с этой задачей организаторы справились на «пять с плюсом»!

Ещё одно моё наблюдение касается обязательной сертификации ножей, с одной стороны, и довольно-таки настырного, выходящего за все разумные пределы, представления ножа как оружия – с другой. Сертификация – это явление, которое по сути напоминает законодательно утверждённую обязанность пресловутого доказывания, что ты не верблюд. Нарушение одного из основополагающих принципов права «разрешено всё, что не запрещено» – это стыд и позор для законодательства несомненно цивилизованных во всех других отношениях

Демонстрации боевых искусств и техник самообороны, как исторических, так и современных, при всей их зрелищности, не оставляли ни малейших сомнений в том, что это именно показательные выступления, тщательно продуманные и режиссированные, в том числе с точки зрения безопасности как участников, так и зрителей

Зрелищный и, по-своему, захватывающий конкурс рубки каната. Меня вот тоже захватил, не смог я воспротивиться желанию поучаствовать (фото Александра Топишко)

стран! Отрицательные последствия этого совершенно очевидны. Здесь и огромная армия бездельников, тяжким камнем висящих на шее налогоплательщиков и, как правило, слабо ориентирующихся в том, что делают, но облеченных властью решать, кому выдать желанный сертификат, а кому – нет. Это и благодатная почва для чиновничьего произвола и коррупции. Это и одна из весьма существенных причин, ограничивающих динамику ножевого рынка и в России, и на Украине. И своим мастерам и серийным изготовителям развернуться не даёт, и зарубежных отпугивает, доступ закрывает.

Другая сторона медали – это всяческие долы, гарды, зубья, фальшлезвия и прочие элементы, происходящие от холодного оружия и не имеющие ни малейшего смысла для рабочих ножей, а также «пикантные» названия вроде «Смерш», «Спецназ», «НКВД» или в западном исполнении Warrior (воин), Recon (американизм, сокращение от reconnaissances – то есть разведка), Ambush (засада), Onslaught (штурм) и далее в ту же степь... Полуграмотный российский чиновник может принять слишком близко к сердцу эту воинственную бутафорию и квалифицировать «супернож» как холодное оружие, которое ни покупать, ни продавать нельзя. Нечего тут бессмысленно копировать Запад – там изготавливать, импортировать, продавать, покупать, хранить дома можно всё, без ограничений, хоть двуручный меч на стену повесьте, хоть весь дом саблями и кинжалами увешайте!

Приятно было отметить, что на «Стальной грани» повсеместно подчеркивалась именно прикладная, утилитарная роль ножа в жизни человека. Здесь царила миролюбивая, дружеская атмосфера, а интерес к холодному оружию носил именно мирный, историческо-познавательный и коллекционерский характер. Именно этим «Стальная грань» произвела на меня очень приятное впечатление. Уверен, что это верный путь в смысле популяризации разумного, грамотного подхода к ножам и их использованию. Хорошо бы было, если бы такие мероприятия росли и объединялись, набирали сил и становились действительно массовыми, вместо того, чтобы делиться и враждовать друг с другом.

Должен заметить, что в предложении мастеров явно преобладали ножи нескладные, классические. Современных складных ножей с блокируемыми клинками отечественного исполнения практически не было вовсе. А ведь в модельных рядах известных западных изготовителей именно складные ножи составляют абсолютное большинство! Просто потому, что пользуются большим спросом современных горожан